

Он повернулся боком, и из всех черт его лица полностью видны были только глаза. Подняв взгляд на Мин Е, он тихо произнес:

— Хмм...

— Кажется, так тоже можно.

В общем, Мин Е нашёл третий путь для выбора смерти Жун Цзяня и решил пойти по нему.

Так и получилось, что Жун Цзянь, держа веер, провёл весь день на уроках.

Обычно на веере были изящные вышивки, и никто никогда не украшал его настоящими цветами. Хотя присутствующие ученики находили это странным, веер, украшенный камелиями, всё же очень подходил принцессе.

Человек, превосходящий цветы в красоте, — именно так это и было.

Однако Жун Цзянь уже не обращал на это внимания.

Потому что, продержав веер весь день, его запястье очень устало.

Едва закончив дневные уроки, он наконец дождался времени, чтобы уйти.

Спускаясь по лестнице, Жун Цзянь не смог сдержать жалоб.

— Почему он такой тяжёлый?

И словно с удивлением добавил:

— Разве камелии такие тяжёлые?

Мин Е подошёл к нему сзади, недалеко, и тихо сказал:

— Ваше Высочество, вокруг никого нет, вы можете передать веер мне.

Спина Жун Цзяня напряглась. Неужели он услышал? Ведь он говорил так тихо.

Но всё же он попытался сохранить достоинство:

— Просто держал его долго, немного устал.

— Такой нежный.

Мин Е с неизменным выражением лица спокойно ответил:

— Я понимаю.

Да, точно услышал.

Жун Цзянь сдался, вспомнив все свои действия за сегодняшний день, и не стал мучить себя дальше. В основном потому, что он действительно устал. Он протянул веер и вяло произнёс:

— Ладно.

На обратном пути они шли по узкой тропинке и никого не встретили.

Жун Цзянь шёл впереди. На закате, когда солнце уже садилось, но ещё не стемнело, тень Мин Е была очень длинной, и Жун Цзянь то и дело случайно наступал на неё.

Это было немного странно, но давало Жун Цзяню некоторое ощущение реальности. Он действительно существовал в этом мире.

На самом деле, за несколько дней после попадания в книгу Жун Цзянь не встретил никого из тех, кто появлялся в «Злом семени». Иногда у него возникало ощущение, что это сон или предсмертные видения.

До тех пор пока он не увидел Мин Е, единственное пересечение с этим миром — главного героя «Злого семени», Мин Е.

Жун Цзянь знал только Мин Е.

Странно, подумал Жун Цзянь, он наступает на тень персонажа, которого очень любил.

Так, размышляя о чём-то отвлечённом, Жун Цзянь прошёл весь путь.

У ворот дворца Чанлэ, когда они расставались, Жун Цзянь всё же забрал этот тяжёлый веер.

В основном для того, чтобы восстановить достоинство, хотя и с помощью не самых благородных методов.

Размышляя об этом, Жун Цзянь неловко притворился избалованным и сказал:

— То, что подарено мне, принадлежит мне.

На улице было темно, Жун Цзянь стоял под зажжёнными фонарями, а Мин Е молча стоял неподалёку, в тех местах, куда свет не достигал.

Мин Е тихо усмехнулся.

Жун Цзянь: «?»

Голос Мин Е был тихим, и вечерний ветер донёс его до ушей Жун Цзяня. Он услышал, как этот человек сказал:

— Как прикажет Ваше Высочество.

Почему он так серьёзен...

Без всякой причины лицо Жун Цзяня вдруг покраснело. Он поспешно взял веер и снова прикрыл лицо, но не из-за стёртой помады.

Он невнятно пробормотал что-то, и ворота дворца Чанлэ как раз открылись, слуги и служанки высыпали наружу, окружив Жун Цзяня.

Мин Е просто наблюдал, а через мгновение, не колеблясь, ушёл.

Внутри дворца Чанлэ ярко горели огни, слуги прокладывали путь, служанки поднимали занавески, сопровождая Жун Цзяня в его покои.

Маленькая служанка доложила:

— Ваше Высочество, тётушка Чжоу ушла по делам. Вы хотите поужинать сейчас?

Жун Цзянь всё ещё прикрывался веером. Он переступил порог и небрежно ответил.

Через некоторое время из кухни принесли готовые блюда.

Как принцесса, Жун Цзянь питался крайне скромно. Не было ни деликатесов, ни жирной пищи. Единственные два блюда с мясом — это грибы, жаренные на курином жире, и мясные шарики в супе с лотосом и лotosовыми корнями, — и те в небольших количествах. Это также принесло Жун Цзяню репутацию в правительстве: принцесса заботится о народе, питается скромно и подаёт пример всему миру.

Конечно, дело не в том, что у оригинала были такие высокие принципы, а в том, чтобы замедлить развитие. Сейчас рост Жун Цзяня даже среди мужчин не считался низким, а среди женщин он был уже высоким. И это при том, что он с детства ел мало. Если бы он питался как обычный подросток, то вырос бы ещё выше и крепче. Тогда, даже если лицо оставалось бы андрогенным, фигуру было бы трудно скрыть.

После попадания в книгу Жун Цзянь ни разу не наелся досыта. Он с детства был сиротой, воспитывался бабушкой, но никогда не жил в таких условиях.

Другие попадают в тела могущественных героев, а он оказался принцессой, которой приходится не только терпеть голод, но и постоянно находиться под угрозой смерти.

Проклятая феодальная эпоха, да здравствует социализм!

Рассеянно доев свою порцию из маленькой миски, Жун Цзянь не почувствовал удовлетворения, но всё же положил палочки и позвонил в колокольчик. После нескольких звонких звуков вошли несколько служанок и тихо убрали посуду.

Украшенные покои опустели. Жун Цзянь немного посидел в задумчивости, затем подошёл к туалетному столику и, глядя в зеркало, осторожно стёр помаду с губ — источник всех сегодняшних неприятностей.

Конечно, самая главная причина заключалась в том, что Жун Цзянь не мог позволить никому узнать, что он не оригинал, но и не мог раскрыть правду о том, что он переодетый мужчина.

Какая сложная ситуация.

Жун Цзянь вздохнул и вспомнил всё, что произошло за последние несколько дней.

Личность этой принцессы была настолько сложной, что это казалось сюжетом из мыльной оперы.

Дедушка Жун Цзяня, Жун Шихуай, завоевал страну, но, когда империя ещё не устоялась, через несколько лет умер. Поскольку он происходил из бедной семьи и не имел родственников, а его сын погиб на войне, единственным наследником осталась его дочь Жун Нин. А Жун Нин вскоре после смерти отца тоже скончалась, оставив после себя только маленького Жун Цзяня, которому было четыре или пять лет.

Таким образом, престол, обладающий высшей властью, оказался без наследника. Несколько высокопоставленных чиновников обсудили с мужем Жун Нин, Фэй Цзиньи, и предложили ему управлять государством в качестве временного императора. Когда принцесса вырастет и родит

мальчика с королевской кровью, власть вернётся к роду Жун.

Хотя Жун Цзяню этот план казался совершенно нелепым, в тех обстоятельствах, когда страна была охвачена внутренними и внешними проблемами, правительство нестабильно, и государство не могло оставаться без правителя, Фэй Цзинь, который следовал за бывшим императором в битвах, имел определённый авторитет и мог заслужить доверие. Только таким образом можно было временно стабилизировать ситуацию. Иначе борьба за трон могла бы разрушить новое правительство.

Никто — ни муж, ни вдовствующая императрица, ни основатели империи, ни аристократы, поддерживающие нового правителя, — не хотел такого исхода.

Поэтому они согласились на это решение.

Противоречия вокруг наследования трона не были решены, их просто отложили, пока они не станут настолько серьёзными, что никто не сможет пойти на компромисс.

В таком контексте Жун Цзянь стал мечом Дамокла, висящим над новой империей. С каждым годом этот меч становился всё более шатким. Это не из-за того, что у принцессы была большая власть, а из-за того, что она была мишенью для всех. Её действия, её будущее определяют судьбу всей Великой Инь.

Да, не «её», а «его».

Потому что после переселения Жун Цзянь обнаружил, что оригинал вовсе не был девушкой. Эта принцесса на самом деле была мальчиком. И если бы он не притворился девушкой, он бы не дожился до взросления, а был бы убит своим ненастоящим отцом Фэй Цзинь в детстве вместе с матерью Жун Нин.

После того как единственный сын Жун Шихуая погиб на войне, Фэй Цзинь начал подсыпать медленный яд в еду Жун Нин. Когда яд распространился по всему телу, перед самой смертью Жун Нин узнала правду и попросила тётку Чжоу защитить своего единственного ребёнка Жун Цзяня, чтобы в будущем можно было что-то предпринять.

Когда Жун Нин была беременна, страну охватили войны, и её брат погиб в битве. Она родила ребёнка в доме крестьянина, спасаясь бегством. Жун Цзянь родился без дыхания, но его спас старый монах с горы. Однако этот мастер сказал Жун Нин, что, чтобы ребёнок дожил до взросления, он должен жить как девочка, и только после двадцати лет можно будет раскрыть его настоящую личность.

Жун Цзянь не мог не подумать, что, хотя это и суеверие, но оно оказалось слишком точным.

Авторское примечание:

Принцесса Цзянь и её универсальный телохранитель Мин Е.

<http://bllate.org/book/16310/1471374>